

Помилование Михаила Ходорковского, даже в том виде, в каком оно технически было исполнено, - очень сильный ход Владимира Путина. Правда, это необычная сила, верней, не совсем та сила, которую мы привыкли видеть и ждать от Путина, и проявленная в очень странных условиях и обстоятельствах.

Все выглядит так, как будто этот свой сильный ход Путин планировал и осуществлял при жестком сопротивлении, используя конспирацию, таясь и преодолевая давление, два с половиной года кроша и выкапывая жесткий грунт, незаметно рассеивая его по местности, медленно продвигаясь вперед к идущим навстречу с другой стороны немецким товарищам.

Это был нелегкий труд в тяжелых условиях, но Путин довел дело до конца. Это следует признать. Успешный побег состоялся. То, что побег был облечен в юридическую форму помилования, присущую правовому государству, не меняет сути случившегося. Так часто бывает в странах, где право - есть достояние сильных. (И не сам ли Путин построил такую систему, по ходу заметим мы). Но иногда, в виде исключения, этим правом удается воспользоваться и для обоснования благих дел.

Итак, Путин довел дело до безопасного для М.Ходорковского исхода, буквально тайно выдворив последнего за пределы России, где кое-кто его не сможет достать. А кое-кто, безусловно, скрежещет зубами, давясь от злости. Но побег, устроенный Путиным, удался. При этом, перспективы самого Ходорковского абсолютно неясны даже для него самого. Как и побег, в который его направили едва ли не насилино.

А перспективы Путина... Они вряд ли изменились. Но вглядываться в них с более легким сердцем он уже сможет.